

Сонная раздражительность Е Мянэ не знала ни подходящего времени, ни чинов. Медленно сев в постели, он обнял одеяло и с крайне недовольным видом проворчал:

— Ну что вы делаете?

Мешают человеку спать, какая досада.

Заместитель министра Е, глядя на него в таком состоянии, едва сдерживал желание хорошенько его взгреть. Взмахнув рукавами, он холодно приказал слугам:

— Дайте ему холодного чая, пусть придет в себя.

Баонянь торопливо поднялась и налила теплого чая. Она не посмела, как обычно, поить его с рук, а лишь вложила чашку ему в ладонь и, стоя спиной к заместителю министра Е, принялась отчаянно подмигивать и делать страшные глаза.

Сделав несколько глотков, Е Мянэ и впрямь заметно взбодрился. Он украдкой глянул на отца, лихорадочно соображая: в последнее время он вроде бы не проказничал. Какой же доносчик снова строит ему козни? Вот разузнает он, кто это, — не поздоровится негодяю!

Служанки переводили взгляд с отца на сына, боясь даже вздохнуть. Инун тайком сделала знак Ицуй, чтобы та встала у дверей: если начнется буря, можно будет сразу побежать за подмогой в главный двор или в Павильон Шоуюнь.

— Отец, у вас ко мне какое-то дело? — послушно спросил Е Мянэ.

— Хм, — буркнул заместитель министра Е и, прокашлявшись, спросил: — Слуги из твоего двора поговаривают, что пару дней назад приходил князь Жуннань и принес тебе подарок на день рождения?

Е Мянэ опешил: он никак не ожидал, что отец спросит об этом. Кивнув, он ответил:

— Да, все так...

— Целый сундук золота?

Е Мянэ сначала кивнул, но, подумав, покачал головой:

— Разнообразные золотые безделушки. — Он указал на этажерку-витрину: — Вон там, на второй полке, цилиндр, писю и пара фигурок кошки с собакой — это как раз оттуда...

Заместитель министра Е проследил за его взглядом и нахмурился:

— И ты так просто принял столь ценные дары?

Е Мянэ поспешно замотал головой:

— Вовсе нет! Я выставил только две штуки, чтобы не задеть его чувства. Остальное до сих пор лежит в сундуке. Я собирался отослать все обратно, да только в последние два дня был слишком занят и не успел. — Е Мянэ поспешил призвать служанку в свидетели: — Не верите — спросите Инун! Буквально перед сном я велел ей завтра же отправить сундук в резиденцию принцессы в сопровождении крепких слуг.

Инун тут же подтвердила:

— Да, все именно так. Ничтожная служанка уже подготовила людей. Если господин не верит, можете позвать их и расспросить.

Лицо заместителя министра Е немного смягчилось, но он все же откашлялся и махнул рукой:

— Раз так, передай сундук мне. Я сам распоряжусь его вернуть.

Е Мянью промолчал.

Отец и сын никогда прежде не беседовали по душам с глазу на глаз, и в комнате воцарилась тишина. Е Мянью широко распахнул свои миндалевидные глаза, всем своим видом вопрошая отца: «Когда же вы наконец уйдете?»

Заместитель министра Е не мог не заметить этого взгляда, однако уходить не спешил. Вместо этого он принялся расхаживать по комнате, оглядываясь по сторонам. Спустя некоторое время он вдруг спросил:

— Тебе... не хватает денег на расходы?

Е Мянью остолбенел, но тут же выпрямил спину и закивал головой, словно клюющий зерно цыпленок. Ему не хватало разве что плошки в руках, чтобы начать выпрашивать милостыню.

Заместитель министра Е холодно хмыкнул:

— Раз не хватает денег, почему не попросил у нас? Мне пришлось прийти и спрашивать самому! Какая неслыханная дерзость!

От этих несправедливых упреков Е Мянью окончательно лишился дара речи. Надув губы, он сидел молча, не зная, что ответить.

Заместитель министра Е, напротив, еще больше распалился. Он схватил с полки золотых цилиня и писю, швырнул их в сторону и, сердито раздувая усы, проворчал:

— Какая пошлость! Заставил всю комнату золотом. Люди со стороны подумают, что резиденция заместителя министра не способна прокормить своего сына!

— Живо! — ледяным тоном скомандовал он слугам. — Уберите это барахло! В кладовой полно изделий из нефрита и агата, почему вы не попросили их у госпожи? Зачем выставлять напоказ эти мещанские побрякушки?

Гнев заместителя министра Е вспыхнул на пустом месте. Служанки недоумевали, в чем провинились, но возразить не смели и лишь покорно стояли на коленях, боясь шелохнуться.

— И еще! Кто из вас распоряжается деньгами вашего молодого господина?

Инун проползла на коленях на два шага вперед.

Заместитель министра Е сурово отчитал ее:

— Тебя воспитывала сама госпожа! Ладно он молод и глуп, не понимает, что ему не хватает средств, но ты-то стережешь его ларец с деньгами! Как ты могла не доложить об этом?

Инун низко склонила голову, коснувшись лбом пола.

Заместитель министра Е распалялся все сильнее. Обстановка комнаты раздражала его все больше, лицо его становилось темнее тучи. Напоследок взмахнув рукавами, он сердито бросил перед уходом:

— Я сам поговорю с вашей госпожой! От хозяина до слуг — никто не дает мне покоя!

Стоило заместителю министра Е уйти, как Е Мянъ подал знак дрожащим служанкам. Баонянь тут же вскочила и выбежала вон. Вскоре она вернулась запыхавшаяся и взволнованно зашептала:

— В главном дворе господин поссорился с госпожой! Да так, что госпожа даже... даже замахнулась на господина!

Е Мянъ лишился слов.

Выйдя из комнат Е Мянъ, заместитель министра Е направился прямым ходом в главный двор. Госпожа Цю не на шутку испугалась, увидев мужа, который вернулся домой посреди дня прямо в чиновничьем облачении. Вглядевшись в его лицо, мрачное как грозовая туча, она встревожилась еще сильнее. Решив, что на службе стряслась какая-то беда, она поспешно велела Цзян Наньчу вернуться в Павильон Бихуа, а всю прислугу выпроводила во двор.

Заместитель министра Е взял из рук госпожи Цю чашку ромашкового чая, но пить не стал. Стукнув тонким фарфором о столик из сандалового дерева, он без обиняков спросил:

— Скажи мне на милость, как ты, будучи матерью, обустроила покои братца Мянъ?

Госпожа Цю никак не ожидала, что речь пойдет о братце Мянэ. Растерявшись от неожиданного вопроса, она на мгновение задумалась, а затем в полном недоумении спросила:

— А что не так? Что-то случилось в его комнате? Опять какая-то служанка взялась за старое?

— Там все не так! — в сердцах хлопнул по столу заместитель министра Е. — Что за хлам ты расставила в его покоях?

Госпожа Цю опешила и нахмурилась:

— Какая муха тебя укусила? — Немного помолчав, она сердито добавила: — С чего это вдруг хлам? Я лично отбирала эти вещи из своего приданого, они из лучших! Пусть они немного старомодны, но вовсе не так плохи, как ты расписываешь!

Заместитель министра Е раздраженно взмахнул рукавом:

— Будто я не знаю! В твоём приданом полно по-настоящему драгоценных вещей. Почему же в его комнате я не увидел ни единой?

— Ты ходил к Мянъ-эру? — удивленно спросила госпожа Цю.

— А почему мне нельзя туда пойти? — грозно зашевелил усами заместитель министра Е. — Если бы я не сходил, то так и не узнал бы, до чего опустился в родном доме законный сын Е Хэна! Да конюшня, набитая соломой, выглядит приличнее его покоев!

Слыша, как далеко заходят его обвинения, госпожа Цю гневно изогнула брови:

— Е Хэн, что за вздор ты несешь! В столице, если не брать в расчет дома князей и знати, разве

не так обустраивают комнаты сыновей в семьях чиновников нашего круга? В моем приданом есть ценные вещи, но разве можно ставить их в его комнате? Будто ты не знаешь, какой сорванец твой младший сын! Из его двора каждые десять дней приходят отчеты о разбитых вазах и чашах. К чему переводить на него добро?

Заместитель министра Е усмехнулся:

— Так и скажи, что тебе просто жаль хороших вещей! Столько лет прожили вместе, а я и не знал, какая ты скупая.

От возмущения госпожа Цю схватилась за сердце. Сжимая в руке платок, она дрожащим пальцем указала на него:

— Мне жалко? А тебе самому не жалко? Все те диковины, что ты привозишь со всех концов страны, отправляются прямиком к братцу Цзину! Когда ты хоть раз расщедрился на подарок для Мянь-эра? Теперь ты раз в жизни заглянул во Двор Баофэн и принялся винить меня! Я простая женщина, целыми днями занятая домашними делами во внутренних покоях, где мне раздобыть такие редкие и ценные вещицы, какие находишь ты?

Заместитель министра Е холодно хмыкнул:

— С чего это мне жалко? Я... я просто не подумал об этом! Братец Цзин — наш старший законный сын, и я, естественно, должен уделять ему больше внимания. — На лице заместителя министра Е промелькнула горделивая улыбка. — Я воспитал братца Цзина так, что он стал господином Дуаньхуа! А ты? Тебе, как матери, поручили заботу всего лишь о младшем сыне, и до чего ты его довела?

Госпожа Цю покачнулась от гнева и с негодованием выпалила:

— До чего? Объяснись! Нашего Мянь-эра в обществе любят так, что не передать словами. По мне, он даже лучше братца Цзина!

Кто бы мог подумать, что заместитель министра Е при этих словах подскочит на месте и в ярости воскликнет:

— Любят?! Не смеет он никому нравиться!

Госпожа Цю вздрогнула от неожиданности:

— Е Хэн! Ты с ума сошел?!

— Хороший же мальчик, почему бы не воспитать его таким же гордым и независимым, как его брат? А он теперь только и делает, что угождает окружающим! На кого он похож! — Заместитель министра Е принялся мерить комнату шагами, заложив руки за спину. Вдруг вспомнив о чем-то, он повернулся к госпоже Цю: — И вот еще что. Все его личные сбережения до последнего гроша растрочены. Немедленно выдай ему серебра!